

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Статья посвящена анализу процессов социальной мобильности в среде купеческого сословия Енисейской губернии (второй половины XIX – начала XX вв.). Исследуется специфика местной динамики по сравнению с общесибирской и общероссийской. Наличие социальной мобильности рассматривается как важный показатель процессов модернизации, как исторического перехода по линии «доиндустриальное – индустриальное» общество.

Ключевые слова: купечество, модернизация, торговля, социальная мобильность, промышленность, кредит, монополия, трансформация, регион.

I.O. Tuman-Nikiforova

THE MERCHANT ESTATE SOCIAL MOBILITY IN THE YENISEI PROVINCE (THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES)

The article is devoted to the analysis of the social mobility processes in the merchant estate environment of the Yenisei province (the second half of XIX – the beginning of the XX centuries). The specificity of local dynamics in comparison with all-Siberian and all-Russian ones is researched. The existence of social mobility is considered to be the important indicator of modernization processes, as historical transition along the "preindustrial-industrial" society line.

Key words: merchants, modernization, trade, social mobility, industry, credit, monopoly, transformation, region.

Введение. Эволюция купеческого предпринимательства – важнейший аспект, позволяющий раскрыть особенности трансформации экономической модели России. Вторая половина XIX – начало XX вв. – время активизации модернизационных процессов в Российской империи. В исторической науке модернизация понимается как противопоставление современного – традиционному, настоящего – прошлому, как исторический переход по линии «доиндустриальное – индустриальное (модерновое)» общество³⁷, как процесс совершенствования экономических, политических и социальных механизмов развития общества по стандартам западной (буржуазной, капиталистической, индустриальной, промышленной, модерновой) цивилизации. Лидирующее положение стран западной цивилизации в мировой экономике и политике предопределили роль данных ориентиров развития и для большинства «незападных» стран. В своём анализе конкретно-исторического материала автор исходит из общепринятого классического понимания модернизации. Исследуемый период – вторая половина XIX – начало XX вв. – время формирования элементов индустриального общества, в том числе в отдалённых регионах России, каким являлась Сибирь, и, в частности, Енисейская губерния.

Модернизация захватывает все сферы общественной жизни, но, в первую очередь, экономику, в которой под влиянием модернизации происходит становление промышленного сектора, внедрение технических нововведений, переход на рыночную основу. Однако из анализа модернизационных процессов нельзя исключить социальные трансформации. В частности, социальную мобильность как один из важнейших критериев, позволяющих судить о наличии процессов модернизации. Для традиционного доиндустриального аграрного сословного общества характерна малая социальная мобильность, а для модернизированного – высокая.

Цель исследований. Выяснение уровня социальной мобильности на примере гильдейского купечества Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

Результаты исследований и их обсуждение. Уровень социальной мобильности определяется динамикой перехода купцов из одного социального положения в обществе в другое.

В историографии вопрос о происхождении сибирского купечества рассматривался в рамках отождествления крупной буржуазии с гильдейским купечеством. Например, Г.Х. Рабинович, исследуя

³⁷ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975. С. 54.

данный вопрос применительно к концу XIX – началу XX вв., дал картину происхождения сибирского купечества (табл.)¹, Ю.П. Колмаков рассмотрел источники формирования восточносибирского купечества конца XIX в. По его подсчетам, источниками формирования купечества этого региона служили следующие группы: 37,6 % составляли купцы, вновь объявившие капитал, 33,8 – мещане, 13,1 – крестьяне, 10,7 – дворяне, 1,0 – казаки, 3,8 % – остальные³⁸.

Источники пополнения сибирского купечества (конец XIX – начало XX вв.)², чел.

Место выхода	Дворяне, чиновники	Купцы	Мещане, цеховые	Крестьяне	Иностранцы	Всего, чел.	Всего, %
Сибирь	4	158	213	108	-	499	68,9
Губернии Европейской России	33	27	78	75	-	213	29,4
Иностранцы	-	-	-	-	12	12	1,7
Всего	37	185	291	183	12	724	100
%	5,1	25,5	40,2	25,3	1,7	100	-

Купечество как источник формирования местного гильдейства представляет для нашего исследования особый интерес, так как указывает на степень социальной стабильности и династическую преемственность в изучаемом сословии. Гильдейство как источник формирования купечества, по подсчетам Ю.П. Колмакова, составляло более 1/3 части, по исследованиям Г.Х. Рабиновича – 25,5 %. Из этих данных следует, что существовал «костяк» купечества в Сибири (от 1/4 до 1/3 состава). При изучении гильдейской структуры Енисейской губернии мы обратили внимание на эту тенденцию. При тщательном анализе именных списков купечества этого региона, проведенном методом поименного сравнения, выявлено, что в местном гильдействе существовал купеческий «костяк» (от 1/3 до 1/4 состава), пребывавший в сословии длительное время и закрепившийся там династически. Причем данная динамика видна при исследовании длительных временных отрезков во всех купеческих категориях всех приенисейских городов. Ежегодные же списки, отражающие обновление купеческого состава в гильдиях того или иного города, указывают на высокую степень колебания численности купеческого состава. Зачастую в новом (ежегодном) купеческом составе от старого сохранялось от 50 до 98 %.

Постоянно находились в купеческом сословии Енисейской губернии, несмотря на сильнейшую ротацию купеческих кадров, приблизительно около 40 династий: Гадаловы, Кузнецовы, Ларионовы, Прейны, Хилковы, Ростовых, Григорьевы, Мильштейны, Плотниковы, Саввиных, Бяковы, Яриловы, Поляковы, Некрасовы, Орлики, Шепшелевичи, Калмановичи, Сафьяновы, Мокроусовы, Тонконозовы, Елтышевы, Козьминых, Бородкины, Дементьевы, Кытмановы, Баландины, Даниловы, Востротины, Матонины, Грязновы, Юрасовы, Артемьевы, Иорданские, Кулаевы, Башуровы и некоторые другие. Одни купеческие семейства продержались в сословии около 10 лет, другие – около 50. Поименный анализ купеческих фамилий, проведенный нами, показал, что купеческие династии были неустойчивыми. Их пребывание в сословии длилось обычно 2 поколения, реже – 3, очень редко – 4 поколения. Важнейшим социальным источником пополнения купеческого сословия было мещанство.

По подсчетам Ю.П. Колмакова, оно давало 33,8 % купеческих кадров. Мещане так же, как и купцы, могли вести коммерческую деятельность, но им запрещалось сбывать ряд товаров, считавшихся монополией купечества, был ограничен объем их денежных операций. Органы местного самоуправления, состоявшие преимущественно из купцов, пристально следили за установленным порядком торговли. Из мещан дополнили ряды гильдейства Енисейской губернии купцы Ростовых, П. Гудков, Д. Ошаров, Шепеткины, В.М. Харченко, А.С. Баландин, И.Г. Некрасов, Я.Б. Каменер, И.В. Кулаев и многие другие. Значительная доля выходцев из мещан в среде купцов объяснялась спецификой мещанства как низшего городского сословия, вступление в которое обычно предшествовало вхождению в купечество. Так,

³⁸ Колмаков Ю.П. К проблеме формирования торгово-промышленной буржуазии Восточной Сибири в период империализма // Очерки истории Сибири. Иркутск, 1971. Вып. 2. С. 70.

Т.С. Востротин, выходец из крепостных крестьян Каслинского чугунолитейного завода, сначала стал енисейским мещанином, а с 1885 г. купцом. Г.В. Юдин, происходивший из старинного купеческого рода, был сначала мещанином Ачинска, а затем минусинским купцом 2-й гильдии, что впоследствии дало ему возможность переходить в купечество других городов³⁹. Другим источником формирования купеческих кадров было крестьянство. По подсчетам Ю.П. Колмакова, доля крестьян в сословии составляла 13,1 %. В законодательстве XVIII – первой половины XIX вв. предпринимательская деятельность крестьян строго ограничивалась. Причиной этому служила жесткая конкуренция между купечеством, записанным в гильдии, и крестьянством. Торговавшие по гильдейским свидетельствам крестьяне составляли довольно большую часть населения, ведущего коммерческие операции. Как правило, если коммерческие операции давали устойчивую прибыль, «временно торгующий крестьянин» переписывался или сначала во временное, или сразу же в постоянное гильдейское купечество того или другого города Енисейской губернии.

Самыми знаменитыми купцами, выходцами из крестьян, были И. Кытманов, А.А. Саввиных, Гадаловы, С.Г. Щеголев, К. Матонин, Востротины, А.К. Субботин, Л. Хейсин, Н. Циханский, М.А. Крутовский, Хилковы, В. Кулаев и др. Часто крестьяне записывались в категорию «временно торгующих», которая впоследствии становилась стартовой площадкой для вхождения в купечество. Так, Герасим Петрович Гадалов (Таланов) был крепостным князя Шаховского (Владимирская губерния), в 1855 г. отпущен на волю, а с 1856 г. приобрел права торгующего крестьянина в Енисейской губернии⁴⁰. Дворянство как источник формирования гильдейского купечества не имело большого значения. Ю.П. Колмаков, утверждал, что доля этого сословия в формировании гильдейства Восточной Сибири составляла 10,7 %, при этом констатировал, что капиталы свои они сколачивали, работая доверенными у купцов-миллионеров или занимаясь подрядами и откупам⁴¹. Однако исследователь имел в виду выбираемое дворянами профессиональное коммерческое занятие, а не сословное положение. Существовавшая до 1898 г. связь предпринимательства с купеческим статусом требовала выборки промысловых и гильдейских документов. Но дворянство пользовалось правом сохранять свое прежнее сословное звание, хотя в фискальных целях они заносились в списки купечества.

В именных ведомостях купечества Енисейской губернии в среде местных гильдейцев дворяне встречаются крайне редко. Чаще они состоят в категории «временно торгующих». Так, в 1856 г. во временных красноярских купцах 2-й гильдии числился отставной губернский секретарь В.Н. Латкин⁴². Дворяне, даже если они были выходцами из купечества, предпочитали сохранять более высокое сословное звание. Такая же тенденция отмечена по Томской губернии Ю. Гончаровым⁴³. Другие категории пополнения купечества, по данным Ю. Колмакова, составляли всего 4,8 %. Действительно, лица других сословий встречаются в источниках формирования купечества крайне редко. Выявление источников формирования купечества осложнено высочайшей степенью социальной мобильности сословия, порождаемой ежегодным обновлением состава и подтверждением им своей состоятельности. Наиболее важной для нашего исследования является вертикальная мобильность, т. е. перемещение индивида из одного социального пласта в другой. Она проходила путем перемещения из купеческого сословия либо вверх (дворянство, почетное гражданство), либо вниз (мещанство). При существовавшей в России сословно-иерархической системе общим было стремление перейти в более высокие социальные слои. Пожалование в звание почетных граждан происходило за особые заслуги, обычно на уровне общественно полезной деятельности. Так, были возведены в потомственное почетное гражданство в 1881 г. «за большой вклад в попечительскую работу» красноярский купец Н.Г. Гадалов, в 1878 г. канский купец И.Г. Гадалов за пожертвование 7 000 руб. на обновление развалившейся деревянной церкви в Олонцеком уезде, канский купец 1-й гильдии И. Некрасов за пожертвование в пользу Красноярской женской гимназии, в 1883 г. канский купец 2-й гильдии А.С. Бурмакин за заслуги по ведомству попечительства о тюрьмах⁴⁴.

Звание почетного гражданина нечасто присваивалось купцам Енисейской губернии. Среди купцов, получивших его, можно назвать Кузнецовых, Гадаловых, Дементьевых, Баландиных, Даниловых, Кытмановых, Токаревых, Прейнов, Алексеевых, Шипилиных, Щеголевых, Мокроусовых, Матониных, Поляковых, Хнюниных, Некрасовых и некоторых других. Чаще всего, получив почетное гражданство, купцы продолжали вести активную коммерческую деятельность и сохранять прежнее звание. Так, в 1870 г. из 14 енисейских первогильдейцев 5 одновременно были почетными гражданами⁴⁵.

³⁹ Киселев Л. Купцы Востротины // Крас. раб. 1997. 16 июля. С. 2; ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 968. Л. 80об–81; Половникова И. Молодые годы Юдина. М., 1996. С. 11–12, 32.

⁴⁰ Киселев Л. Гадаловские корни и ветви // Красноярск. 1992. 18 нояб. С. 6; ГАКК. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1437. Л. 84.

⁴¹ Колмаков Ю.П. Указ. соч. С. 65–66, 70.

⁴² ГАКК Ф. 173. Оп. 1. Д. 1437. Л. 34.

⁴³ Гончаров Ю.М. Сибирская купеческая семья второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. С. 6.

⁴⁴ Киселев Л. Указ. соч. С. 6; АОАК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 166. Л. 46; Ф. 2. Оп. 1. Д. 189. Л. 34–35об.

⁴⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 404. Л. 1–5.

Г.Х. Рабинович на основе тщательного изучения сословного состояния предпринимателей Сибири установил, что они в начале XX в., за редким исключением, не состояли в гильдейском купечестве⁴⁶. Исследователь Г.Ф. Быконя также считает, что крупное купечество Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. продолжало оставаться в прежнем сословном звании⁴⁷. Мы пришли к аналогичному выводу, но зафиксировали тенденцию постепенного выхода некоторых крупнейших представителей гильдейства из сословия без прекращения при этом предпринимательской деятельности.

В центре страны, по мнению А.Н. Боханова, процесс отделения предпринимательских функций от сословных прав приобрел законченную форму, и российское купечество в начале XX в. превратилось в корпоративную организацию имущих лиц, не связанных с коммерцией⁴⁸. По нашему мнению, некоторая замедленность процесса в Сибири объясняется более интенсивным разрушением купеческого сословия в центре страны.

Более высокой ступенью в сословно-иерархической лестнице было дворянство. Одной из возможностей проникновения в это сословие была служба в государственных учреждениях, органах купеческого самоуправления. Согласно существовавшим в России правилам чиновничества, лица, занимавшие должности по выборному купеческому сословному управлению, пользовались следующими правами: старшина сословия считался состоящим в чине VI класса (коллежский советник), а члены купеческой управы – VII класса (надворный советник). Однако на практике дворянства за эту службу купцы не получали. На государственную службу имели возможность поступить лишь дети коммерции-советников, купцов 1-й гильдии или купцы, получившие какой-либо чин вне порядка службы⁴⁹.

Некоторые представители купеческой среды Енисейской губернии достигли высоких чинов: жалованный четырьмя орденами И.Г. Гадалов в 1897 г. получил чин статского советника, тот же чин имели В.М. Крутовский и А.Г. Смирнов; И.В. Поляков был титулярным советником⁵⁰. Гильдейцы могли быть производимы в чины лишь до 1892 г. После выхода «Правил о наградах» от 9 июля 1892 г. эта возможность была для них закрыта⁵¹.

Поэтому оптимальным и широко распространенным способом получения дворянства, а также почетного гражданства, у купцов старшего поколения была его купля через храмоустройство, благотворительность, активную общественную деятельность. Кроме того, в начале XX в. получить более высокий сословный статус для купечества было проще. Так, в 1911 г. купеческой жене А. Раззорова было присвоено звание почетной гражданки г. Красноярск за постройку нового ночлежного дома имени Ф.Ф. Раззорова, на который она истратила 33 669 руб., а Т.И. Щеголевой и А.Ф. Кузнецовой в начале 60-х гг. XIX в. было отказано в присвоении этого звания за более крупные заслуги⁵².

Купеческие дети переходили в разряд личных дворян через получение высшего образования. Они впоследствии становились мелкими чиновниками, юристами, врачами, землемерами, инженерами. Многие известные представители купеческих династий Енисейской губернии закончили высшие учебные заведения: Г.А. Ларионов, братья Даниловы, А.И. Кытманов, А.А. Баландин – Санкт-Петербургский университет, П.П. Прейн – Императорскую военно-медицинскую академию, В.М. Крутовский – Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, А.П. Кузнецов – Технологический институт в столице, Н.И. Савельев – Берлинскую горную академию, С.В. Востротин – Казанский ветеринарный институт и Парижскую Ecole de medicine⁵³.

Сходный процесс шел в среде всего российского купечества⁵⁴. Наивысшей формой поощрения в Российской империи было присвоение потомственного дворянского достоинства. Даже для столичных

⁴⁶ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия... С. 48.

⁴⁷ Быконя Г.Ф. Купечество гильдейское // Енисей. энцикл. сл. – Красноярск, 1998. С. 340.

⁴⁸ Боханов А.Н. Российское купечество в конце XIX – начале XX века // Отечественная история. 1985. № 4. С. 107.

⁴⁹ Российская империя. Законы. Уставы о службе гражданской // Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 3. Ч. 1. Ст. 3, 38. С. 2, 10.

⁵⁰ Поталов И. Особняк Гадалова // Звезды над Енисеем. Красноярск, 1997. С. 36; Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3. Кн. 3. С. 34.

⁵¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 58.

⁵² Поталов И. Ночлежный дом Ф.Ф. Раззорова // Предприниматель. 1997. № 1. С. 6.

⁵³ ГАКК. Ф.155. Оп.1. Д. 40. Л.3-об.; Ф. 42. Оп. 1. Д. 3483. Л. 17; Д. 3646. Л. 5-6; Сетов О. Данилов // Краснояр. рабочий. 1997. 22 марта. С. 5; Бердников Л. Какой предприниматель нужен: В.А. Баландина // Вечерний Красноярск. 1992. 29 сент. С. 3; Мешалкин П. Одержимые: О деятелях культуры Красноярск на рубеже XIX–XX вв. Красноярск, 1998. С. 7; Киселев Л. Семья Кузнецовых // Краснояр. комсомолец. 1982. 4 дек. С. 2; Сибир. торгово-промышленный ежегодник. СПб., 1913. С. 76; Юдин Г.В. Моя кратчайшая биография // Исследования и материалы: сб. М., 1974. С. 163.

⁵⁴ Лаверьчев В.Я. Крупная буржуазия России. 1861–1900. М., 1974. С. 75.

купцов в начале XX в. его получение было казуистикой, так как это отрицало сословно-корпоративные принципы феодальной эпохи⁵⁵. Даже если формально присутствовало основание (например, чин, соответствующий потомственному дворянству) для получения этого звания, вопрос о его присвоении не ставился. В среде местных купцов Енисейской губернии нами не выявлены лица, ставшие столбовыми дворянами.

Вниз по вертикальной линии социальной мобильности купечество опускалось в мещанство при необъявлении капитала. Географическое перемещение купечества (изучением которого мы ограничили горизонтальную составляющую социальной мобильности) в рамках своего сословия было широко распространено в среде гильдейцев Енисейской губернии, оно могло протекать в пределах городов губернии. Так, Даниловы первоначально жили в Ачинске, затем стали енисейскими купцами, а в 1871 г. – красноярскими⁵⁶.

Имело место также челночное перемещение. Например, красноярский купец 2-й гильдии М.А. Крутовский в 1866 г. перешел в 1-ю гильдию по Минусинску, а в 1871 г. вернулся в красноярское купечество⁵⁷. Архангельский купец М.Н. Окулов, зачисленный в начале 50-х гг. XIX в. в красноярское купечество, в 1857 г. перечислился в канские купцы, в 1866 г. – в минусинские, а впоследствии возвратился в купечество Красноярска⁵⁸.

Передислокация гильдейства Енисейской губернии в купечество других регионов имела место так же как и пополнение рядов купечества Енисейской губернии выходцами из других регионов Сибири и России. Общепринято считать, что более 2/3 владельцев всех крупных капиталов Сибири составляли местные капиталисты⁵⁹. Мы принимаем эту цифру, но учитываем ее условность, так как точное вычисление этой доли невозможно из-за огромной подвижности купеческого сословия, неясности критериев для определения понятия «местный капитал».

В исследуемый период в городах Енисейской губернии предпринимательской деятельностью на гильдейских купеческих правах занимались не только местные жители, но и приезжие из других населенных пунктов России. Некоторые из них записывались непосредственно в местное купечество, другие торговали на правах иногородних гильдейцев, платя положенные взносы и в месте своей постоянной приписки, и в каком-либо из приенисейских городов. За счет выходцев из таких районов страны происходило пополнение гильдейского купечества Енисейской губернии.

Большую долю в пополнении рядов купечества Енисейской губернии составляли выходцы из европейской части России. По общесибирским данным, представленным Г.Х. Рабиновичем, выходцы из европейской части России в гильдейском купечестве составляли приблизительно 1/3 часть (табл.). Особенно многочисленной группой выходцев из европейской части России, вступивших в сибирское купечество, были «взяниковцы» – переселенцы из Вязниковского уезда Владимирской губернии. Так, по подсчетам Г.Х. Рабиновича, из 35 гильдейских купцов Красноярска в конце XIX в. 12 были выходцами из крестьян европейской части страны, 10 из них – переселенцами из Владимирской губернии, в их числе семья Гадаловых⁶⁰. Выходцами из Владимирской губернии были Ф.Ф. Раззоренов, М.А. Крутовский, П.Ф. Дудкинский, И. Красильников, А.А. Смирнов, С.С. Белов и др.

Другую значительную категорию (приблизительно 2/3 купечества губернии) составляли выходцы из сибирских регионов, в первую очередь из районов Енисейской губернии. Выходцы из Западной и Восточной Сибири в рядах купеческого сословия Енисейской губернии были, но, как правило, данный переход осуществлялся не из купеческого статуса, а из крестьянского или мещанского, т. е. географическая мобильность накладывалась на сословную. Немногочисленными были купцы – выходцы из гильдейства Томской и особенно Иркутской губерний, что объясняется более высокой хозяйственной конъюнктурой данных регионов.

Уход из купечества Енисейской губернии осуществлялся по тем же направлениям: в гильдейство Сибири или европейской части России. Особый интерес представляет вопрос об уходе в столичное купечество. М.Л. Гавлин считал, что в пореформенный период столичное купечество включало в свой состав

⁵⁵ Боханов А.Н. Крупная буржуазия России: конец XIX в. – 1914 г. М., 1992. С. 69.

⁵⁶ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 406. Л. 1об. – 2.

⁵⁷ Там же. Д. 587. Л. 58об.

⁵⁸ Краткая энциклопедия...С. 65–66.

⁵⁹ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия...С. 54.

⁶⁰ Там же. С. 68.

широкие слои иногородней буржуазии⁶¹. Многие сибирские купцы, сколотив состояние в золотопромышленности, чайной, пушной торговле, перенесли центр своей коммерческой деятельности в европейскую часть России, прежде всего, в Москву. Общеизвестен факт, что Г.В. Юдин перевелся в петергофское купечество 2-й гильдии после конфликта с местным купечеством, хотя продолжал вести дела в Енисейской губернии.

Анализ источников формирования и социальной мобильности купеческого населения Енисейской губернии дал возможность констатировать высокую гибкость сословных рамок, которые не сковывали развитие российской буржуазии. Мобильные сословные рамки позволяли аккумулировать внутри купеческого сословия как Енисейской губернии, так и России в целом, наиболее предприимчивых представителей всех социальных групп, прежде всего, крестьянства и мещанства. Носители более высоких сословных званий предпочитали сохранять свой прежний статус.

Эластичность сословных рамок купеческого сословия позволяла не только войти, но и выйти из него как вниз по социальной лестнице, так и вверх в более высокие социальные пласты (почетное гражданство, личное дворянство). Существование сословно-иерархической системы и постепенная утрата значения сословных купеческих льгот во второй половине XIX – начале XX вв. привели к стремлению купцов перейти в более престижные и высокие сословия. Этот переход осуществлялся через открытые государством шлюзы: благотворительность, особые заслуги в развитии экономики региона, общественную и государственную службу, а в среде купеческих детей – через получение высшего образования. Однако сокращение численности купечества Енисейской губернии происходило не за счет его перехода в высшие социальные пласты.

Географическое перемещение в среде купеческого сословия Енисейской губернии было широко распространено как в рамках губернии, так и за ее пределами. При формировании гильдейства основными его источниками служили местные кадры (около 2/3, большая часть из Енисейской губернии), а также переселенцы из центральных регионов России. Особенно многочисленной группой прибывших были выходцы из Владимирской губернии. Многие купцы Енисейской губернии, составив состояние, перемещали центр своей коммерческой деятельности в европейскую часть России.

Более 1/3 в источниках формирования купечества Енисейской губернии (в сравнительно долгосрочной тенденции) составляли купцы, ежегодно подтверждавшие свой гильдейский статус, хотя время пребывания в сословии могло варьироваться от нескольких лет до нескольких десятилетий. Однако большинство ежегодно подтверждающих свой гильдейский статус купцов передавали его по наследству, в результате чего появлялись купеческие династии (в Енисейской губернии за исследуемый период их около 40). Общая длительность пребывания купеческих династий Енисейской губернии в гильдействе составляла два-три поколения, как и в целом по России.

В общем при анализе численности, размещения, структуры, источников формирования и социальной мобильности местного гильдейского купечества Енисейской губернии мы можем констатировать процесс разложения сословных рамок в пореформенное пятидесятилетие. На процесс эволюции гильдейства влияли факторы экономического развития России, Сибири и фискально-правовая политика государства в отношении предпринимательских слоев.

С 60-х до конца 90-х гг. XIX в. государство проводило политику включения в сословие коммерсантов, выходцев из всех категорий населения, прежде всего, крестьян и мещан (1863 г. – введение принципа свободы предпринимательства, наличие статуса временно торгующего купца и т.д.). С другой стороны, оно пыталось «очистить» гильдейство от балласта «приписавшихся по нужде» в купцы и слабых в экономическом плане коммерсантов (усиление налогового пресса, отмена 3-й гильдии и купеческих льгот в области призыва на военную службу).

Данная политика привела в конце XIX в. к уменьшению численности купечества Енисейской губернии, сокращению ротации гильдейских кадров, закреплению в купеческом сословии наиболее сильных в экономическом плане предпринимателей, составивших ядро нарождавшейся буржуазии. Однако в сословии нарастали деструктивные процессы, выразившиеся в переходе купцов в верхние социальные пласты (почетное гражданство и даже личное дворянство), увеличении доли временно торгующих купцов (вынужденных до 1898 г. совмещать более или менее крупную предпринимательскую деятельность с ограниченным купеческим статусом) и лиц с ограниченным гражданско-правовым статусом (иудейского вероисповедания).

⁶¹ Гавлин М.Л. Предприниматели и российская культура (II половина XIX – начало XX вв.) // Отечественная история. 1998. № 6. С. 47–49.

С 1898 г. последние сословные преграды для развития предпринимательства были сняты через отделение предпринимательских занятий от сословного купеческого статуса. Вхождение в гильдейское состояние стало делом осознанного выбора. Это привело к превращению купечества в «сословие-призрак», объединявшее в своих рядах лиц, или желавших повысить свой сословный статус, или находившихся в гильдействе и не желавших порывать с данной традицией.

Выводы

Сибирское купечество развивалось по общим законам эволюции гильдейства, однако процесс разложения сословных рамок был более замедленным. Проявления этой тенденции были различными: увеличение доли купеческого сословия Сибири в общероссийской массе гильдейства (середина XIX в. – более 2%; 1914 г. – 4–5%), снижение отказа предпринимателей от купеческого статуса, меньшая доля лиц еврейской национальности в сословии и прочие факторы.

Развитие купеческого населения Енисейской губернии полностью вписывалось в общую эволюцию сибирского гильдейства в исследуемый период. Это выражалось в сходности и синхронности процессов развития сословия. Доля гильдейского купечества Енисейской губернии в общесибирском на протяжении всего пятидесятилетия колебалась в пределах 10% (1867 г. – 9,55%, 1912 г. – 9, 15%).

Синхронно с другими сибирскими территориями в Енисейской губернии шли процессы сокращения численности местного гильдейского купечества на фоне возрастания количества всего населения и городских сословий, в частности, увеличение доли носителей временного купеческого статуса, сокращение ротации купеческих кадров, возникновение в 80-х гг. XIX в. «новой очищенной генерации» местного гильдейского купечества. Неустойчивыми были купеческие династии (два-три поколения).

Доминировала традиционная модель купеческой семьи со средней численностью 5–7 человек (за исключением еврейских купеческих семей, где средняя численность составляла 8–9 человек). Капиталоносителями (владельцами гильдейских капиталов) в гильдейском купечестве Енисейской губернии были в подавляющем большинстве мужчины в возрасте от 25 до 60 лет, доля женщин – владельцев гильдейского капитала – составляла около 8,5%.

Однако некоторые показатели развития местного гильдейства Енисейской губернии имели свою специфику, связанную с экономическими особенностями региона. Так, в начале 60-х гг. XIX в. тенденция к уменьшению численности общероссийского купечества не коснулась гильдейства Енисейской губернии из-за кратковременного золотопромышленного бума в регионе. В 1899 г. в Енисейской губернии не наблюдалось резкого сокращения количества лиц, принадлежавших к купеческому сословию, как это произошло повсеместно в России. Причина этого лежала в благоприятной хозяйственной конъюнктуре, сложившейся в результате проведения Транссибирской магистрали.

Показатели роста купеческого населения в Енисейской губернии по городам и уездам были различны (по динамике изменения численности, размещения, структуре и т. д.), что связано с социально-экономическими особенностями округов. Однако общая картина эволюции купеческого сословия Енисейской губернии была идентична эволюции всего российского гильдейства, хотя и с некоторым запозданием на окраине империи.

